

Бо Янь очнулся, когда было уже час дня.

Из-за действия наркоза голова всё ещё кружилась.

Только вот... потолок здесь был не больнично-белым, а тёплого оттенка.

Светильник оказался в виде милого лаконичного кролика.

Бо Янь повернул голову. Похоже, он был в чьей-то спальне: интерьер в тёплых тонах, шкафы из светлого дерева, в углах — две огромные кадки с растениями выше человеческого роста. Сквозь окно лился солнечный свет, создавая уют.

Совсем не похоже на его дом, похожий на типовой выставочный зал.

Неужели доктор Чэн перевёл меня в другую палату?

Бо Янь прищурился. Когда головокружение немного отступило, он снова открыл глаза и, опираясь на руки, сел.

Подняв взгляд, он увидел мужчину, стоящего на балконе.

Широкие плечи, узкая талия, высокая фигура. Мужчина разговаривал по телефону, приглушённо, почти неразборчиво, его силуэт проступал сквозь развевающие полупрозрачные занавески.

Лицо Бо Яня резко изменилось, он тут же поднял руку и коснулся своего затылка.

Как он и ожидал, кожа была гладкой. Никакой операции не проводили.

Бо Янь беззвучно усмехнулся. Он должен был догадаться.

В ту секунду, когда он терял сознание, в голове всплыл образ этого человека — у него было предчувствие, что операцию не дадут довести до конца.

Судьба никогда не была к нему добра.

Си Чао закончил разговор и, обернувшись, внезапно встретился взглядом с холодными глазами Бо Яня.

Тот уже проснулся и сидел на кровати, слегка вскинув подбородок, прищурившись, с видом

крайнего высокомерия.

Си Чао не изменился в лице, отодвинул занавеску и вошёл в комнату. Положив телефон на тумбочку, он мягко спросил:

— Яньянь, что-то болит?

Бо Янь скривил губы в насмешливой улыбке:

— Моя единственная боль...

— Это видеть тебя!

Последнюю фразу Бо Янь буквально прорычал сквозь зубы.

На лице Си Чао не дрогнул ни один мускул, лишь на мгновение в глазах что-то мелькнуло, но он тут же это скрыл.

Он сел рядом с Бо Янем и взял его за плечи, голос его оставался нежным и участливым:

— Яньянь, я...

— Кто разрешил тебе называть меня Яньянь? — резко оборвал его Бо Янь.

Он сбросил руки мужчины и снова закричал:

— Зачем ты лезешь в мою жизнь? Я хотел её вырезать, почему ты вечно суёшь нос не в своё дело?

Си Чао тихо вздохнул, глядя на Бо Яня как на капризного ребёнка:

— Яньянь, железа связана с жизненно важными центрами организма. Малейшая ошибка — и наступит паралич, а затем смерть. Даже в звёздной системе Отеллан удаление железы — это смертельный риск, что уж говорить о Земле.

— Да хоть умру, мне плевать! — яростно возразил Бо Янь. — Это моя жизнь, кому какое дело?

Услышав это, Си Чао помрачнел:

— Ты мой омега, я не позволю тебе творить глупости!

— Твой? С чего это я стал твоим? — в глазах Бо Яня читалось неприкрытое отвращение. — Я ничей, я — это я!

Альфы испытывают сильное чувство собственности по отношению к своим омегам — это инстинкт.

Си Чао невольно сжал кулаки так сильно, что ногти вонзились в ладони, оставляя синяки. Только так он смог подавить безумное желание немедленно подчинить Бо Яня себе.

Терпение! Мне нужно больше терпения!

Он снова взял Бо Яня за руки. Тот попытался вырваться, но обнаружил, что не может пошевелиться. Бо Янь в ярости разразился бранью:

— Твою мать, отпусти меня!

Си Чао не только не отпустил, но и сжал сильнее. Одной рукой он перехватил оба запястья Бо Яня, а другой крепко прижал его к себе за плечи.

Бо Янь упёрся подбородком в плечо Си Чао, будучи полностью обездвиженным.

— Чёрт возьми! — у Бо Яня оставался только рот, чтобы выразить протест. — Я сказал, отпусти меня!

Си Чао выпустил волну успокаивающих феромонов. Запах горных снегов просочился в ноздри Бо Яня.

Его грудь, только что пылавшая от ярости, внезапно успокоилась, как будто рассеялся туман, и дышать стало легче.

Бо Янь вдруг осознал, что гнев отступает.

От этой мысли он пришёл в ещё большую ярость.

— Подавляешь меня феромонами? Что ты за мужчина такой?

— Если такой смелый, давай сразимся один на один!

Си Чао издал тихий смешок. Низкий, бархатный голос и горячее дыхание, коснувшееся шеи, вызвали у Бо Яня волну мурашек, словно его ударило током.

Поняв, как отреагировало тело, Бо Янь покраснел от злости на самого себя — надо же было так позорно отреагировать на смех этого человека!

— Я сказал, отпусти меня!

В этот раз он крикнул так громко, что у альфы с его острым слухом едва не лопнули барабанные перепонки.

— Яньян, мне не нравится, когда ты ругаешься, — в голосе Си Чао прозвучали нотки наглости.

— Кто ты такой, чтобы я слушала, что тебе нравится?

— Буду ругаться! Я буду ругаться, сколько захочу!

Бо Янь окончательно потерял голову от гнева. Он хотел идти наперекор: раз тот запрещает, значит, он будет делать именно это.

Си Чао, всё ещё обнимавший его, услышав эти слова, поднялся и посмотрел Бо Яню прямо в глаза. Его взгляд потемнел.

— Ещё раз выругаешься — поцелую.

— Да пошёл ты!

Угрожает мне!

Разве Бо Янь из тех, кого можно запугать? Очевидно, нет.

— Давай! Думаешь, я боюсь? Только попробуй коснуться меня, я мигом заявлю в полицию о сексуальных домогательствах!

Си Чао, слушая разгневанного Бо Яня, снова тихо усмехнулся:

— Это был первый раз!

Сказав это, он полуприкрыл глаза и медленно подался к губам Бо Яня.

Твою мать! Он серьёзно!

Бо Янь хотел отчаянно вырваться, но не знал, какой трюк провернул Си Чао — тело совершенно не слушалось.

Сердце Бо Яня бешено колотилось. Он задержал дыхание, наблюдая, как Си Чао приближается, от напряжения у него даже глаза начали сходиться к переносице.

Прямой нос Си Чао коснулся его кончика носа, а затем он слегка повёл головой в сторону.

Губы Си Чао замерли в миллиметре от губ Бо Яня.

Бо Янь судорожно вдохнул.

Си Чао внезапно распахнул глаза, глядя на него. В его тёмных, как чернила, зрачках плескалось веселье:

— Яньянь, дыши!

Оказалось, что от страха Бо Янь плотно сжал губы и непроизвольно перестал дышать, отчего лицо его покраснело.

— Ха!

Бо Янь наконец открыл рот и жадно глотнул воздуха:

— Твою мать, ты что, издеваешься надо мной?

— Хватит духу — отпусти меня!

— Подавлять феромонами... что ты за мужик такой? А? Что ты за мужик?

Си Чао прищурился и прошептал ему на ухо:

— У тебя ещё... будет куча возможностей узнать, настоящий я мужчина или нет!

— Пошёл ты!

— Твою мать!

— Я тебя убью!

Бо Янь вытаращил глаза, но от злости в них стояли слёзы, а лицо и шея покраснели — на его светлой коже это выглядело почти как нежный румянец.

Глядя на этот соблазнительный вид, Си Чао снова помрачнел:

— Не соблазняй меня! Моё самообладание не такое крепкое, как ты думаешь!

— А-а-а! — Бо Янь не выдержал и взвыл: — Да ты псих!

Си Чао не только не рассердился, но и нашёл, что этот яростный, выпускающий когти Бо Янь невероятно мил.

В этот момент раздался звуковой сигнал — это сработала рисоварка.

Си Чао услышал звук и провёл ладонью по щеке Бо Яня:

— Всё, не злись. Проголодался? Пойду приготовлю чего-нибудь.

Сказав это, он снова выпустил немного успокаивающих феромонов. Почувствовав этот аромат, Бо Янь ощутил, как гнев постепенно утихает.

Он опустил глаза, не желая смотреть на Си Чао, и буркнул:

— Не буду есть. Сдохну с голоду!

<http://bllate.org/book/22117/2302622>